Поймать чернильную сойку

Автор:
Надежда Мамаева

Поймать чернильную сойку

Надежда Николаевна Мамаева

Лисс – скромная сценаристка модного синематографического дома. Зак – знаменитый маг, изобретатель точечного телепорта и один из самых завидных женихов столицы. Судьба неожиданно сводит их, поставив в пикантную и отчасти даже скандальную ситуацию.

Лисс очень хочется сбежать. Вот только удастся ли ей скрыться, если она ранила одного из сильнейших магов мира Барьеров?

Но Лиссандра Рионор не привыкла сдаваться. Ни за что. Никогда. Или…?

Бонусный рассказ к роману «Ловец».

Надежда Мамаева

Поймать чернильную сойку

– Лисс, зарплату выдают, загляни к счетоводам, – пробегая на каблучках мимо моего столика, прочирикала Люси.

Я оторвалась от пишущей машинки. Еще бы! Деньги! А я то удивилась, почему в нашей каморке вдруг опустели все столы. Волшебное заклинание «зарплата» способно выкурить со своих мест даже пом.режа – того еще кактуса, что пустил свои корни здесь на недосягаемую глубину.

Я подхватилась с места, взяла свою сумочку, одёрнула юбку, что так и норовила задраться до колен, паршивка. А ведь швеей задумывалось, что ее подол будет не выше середины икры. Белые носочки и туфли на низком устойчивом каблучке с ремешком – по моде этого сезона, долженствовали сочетаться с белыми отстежными манжетами и накрахмаленным воротничком. Но это в теории, а на деле… Сегодняшний проливной дождь – ерунда для золотого и серебряного кварталов, где ливневки и водостоки мастерски справлялись с ручьями, а вот в медном луж было полным-полно. Да и магомобили на полном ходу так и норовили облить грязью прохожих.

В общем, на работу я добралась далеко не с идеально белыми носочками, да и низ платья… Белый фон украшал не только крупный коричневой горох, но и пятна от брызг. Мой старенький зонтик сох в общей подставке-корзине. К вечеру погодные маги обещали прояснение, а еще и зарплата… Кажется, жизнь налаживалась.

Я прибежала в счетовую аккурат вовремя: госпожа Брумис уже собиралась уходить на обед.

– А, Лиссандра Рионор… За деньгами? Ваши уже все получили. Вы последняя, – проворчала дородная дама из категории тех, кто не комплексует по поводу своего возраста и красоты.

Я смущенно улыбнулась, изобразив душевные терзания за свою нерасторопность. В глубине души мне казалось неправильным, что за своими честно отработанными деньгами приходилось вот так вот бегать, краснеть за то, что я не чую звонкую монету, как иная акула каплю крови. Но, как говорится, бери свои шиллинги, Лисс, и не выпендривайся. Закладную за дом надо же оплачивать.

В былые времена род Рионор был одним из известнейших во всем мире барьеров. Но потом с ним случилась череда неудачных наследников: мотов, игроков и бабников. Да что далеко ходить, мой дед и то по молодости спускал остатки состояния. А вот матушке уже ничего в приданое не досталось. Потому и не сумела девица в юности выйти замуж за равного по родовитости, а потом продавать титул за миллионы отказалась, поскольку влюбилась в простого пекаря. И вот тут воспротивился дед. Заявив, что свадьбе не бывать. Уперся, чем только мог.

Но и моя матушка оказалась с характером: вся в отца. Она воспротивилась и сбежала из дому. Скромная свадьба в богомольне одного из восточных барьеров, а затем – тихая семейная жизнь. Я смутно помню то время: мала еще была.

Мне исполнилось десять, когда в маленький городок, где мы жили с мамой, папой, и тремя сёстрами пришла огненная лихорадка. Она выкосила тогда половину жителей. Из нашей семьи осталась я одна. Меня бы забрали в приют, если бы мать перед смертью не успела отправить вестника деду.

Старик примчался быстро, словно не на батискафе приплыл, а приплатил ловцам, чтобы те провели его прямиком по сумеречному миру.

Дед забрал меня буквально на пороге, когда попечители уже приехали, чтобы отрядить в богадельню. Дорога в столицу слилась для в одну долгую качку.

Когда же дед привел меня к себе, его дом оказался заложен и перезаложен, сам он переехал из золотого в медный квартал, но самое главное – бросил играть. Ходить же по дамам порывался, но по состоянию здоровья получалось лишь вспоминать о боевых подвигах прошлого, которые дед совершил в свое время на любовном фронте.

То ли чувствуя вину перед дочерью, с которой он не общался уже больше десяти лет (и если бы не ее смерть, так возможно бы и не узнал, что у него есть внучка), то ли из желания, чтобы у последней из рода Рионор (старик признал меня, дав свое имя взамен простого отцовского) было воспитание благородной девицы… но так или иначе, в одиннадцать я поступила в институт благородных девиц. Самым дешевым было, как ни странно, отделение изящной словесности, в противовес кафедре искусств. Музицирование, танцы, светские манеры и культурология в целом оказались самыми дорогими. Судя по месячной плате, каждой из институток покупали чуть ли не личную арфу и фортепиано.

В итоге в свои девятнадцать я имела на руках диплом специалиста по этой самой словесности. Дед был не то, чтобы сильно рад. В его представлении женщины рода Рионор вообще не должны были работать, но сначала его дочь, а теперь и я нарушали эту славную традицию.

Сначала я мыкалась гувернанткой, потом удалось устроиться в газету корректором, и вот сейчас, в двадцать два, я состояла в штате сценаристов модного ныне синематографического дома братьев Нортон.

Сейчас у нас вовсю шла работа над очередным фильмом. Прототипом главного героя был сам Закриан Дарк, молодой и красивый. По задумке режиссера фильм должен был сорвать кассу. Еще бы! Дарк – таинственный, не общающийся с прессой гений и аристократ, совершивший прорыв в фундаментальной магии. Его телепортационные порталы приносили в год несколько миллионов фунтов господину Закриану. Последний факт стал решающим для охотниц за богатой и красивой жизнью. Да и в целом, могу поспорить, что каждая вторая девушка в империи хоть раз да мечтала о красавце-аристократе рядом с собой.

Режиссер рассчитал верно: вроде бы документальная картина, в которой по факту от документального было одно название, обязательно привлечет на просмотры множество юных и не совсем девиц. А чтобы прекрасные особы не заскучали, на то есть мы, сценаристы. Где нужно, вставим умную реплику, оттеним брутальность героя красивыми поступками и добавим слез, в смысле бесчувственную кокетку, что оставила красавца с разбитым сердцем. В общем, из обычного приличного аристократа создадим того, кто чье имя принесет нам, синематографистам, зарплату.

Режиссерский сценарий был уже давно раздерган между отделами. Наш скромный коллектив отвечал за диалоговую часть. В соседнем кабинете накидывали покадровую «рыбу»: действия и бездействия. В нашей каморке еще ютились и те, кто отвечал за написание закадрового голоса и описательной части. Работа шла вовсю, сроки (хотя Люси выражалась более хлестко, меняя «о» на «а») горели.

Меж тем я получила заветную зарплату, спрятала ее в сумочку и глянула на часы. Время обеда. А после – совещание, где наш главный будет нести нам доброе, светлое и позитивное, правда, в основном матом. Лтуриц, режиссёр картины, был человеком исключительно талантливым, но его манера изъясняться, ей бы позавидовал любой портовый грузчик.

Посему я направилась в нашу столовую. Чай из граненого стакана, стоимостью в один пенс, сэндвич, что я захватила с собой из дома – вот и весь обед.

Перекусив, побежала на планерку. И там началось. Крыли во все корки и всех: и нас, сценаристов, что вот-вот сорвут сроки, и художника по костюмам, что наряды недостаточно выразительны, а у актера, который будет играть господина Дарка, и вовсе харизма не влезает во фрак, который меньше на размер, чем нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nadezhda-mamaeva/poymat-chernil-nuyu-soyku

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить